Когда они больше не слышат звука в комнате, Цяо Дунлян и Дин Цзяйи перестали подслушивать.

Двое взрослых, которым исполнилось почти 100 лет, были вынуждены прибегнуть к такому способу подслушивания разговора своих дочерей. Оба их лица были немного взволнованы.

Однако, при мысли о словах старшей дочери, Дин Джиайи был чрезвычайно горд. "Видишь ли, я уже говорил тебе, что Зиджин - послушный и здравомыслящий ребёнок. Она так хороша в сердце. Сегодняшний вопрос о Цяо Нань, она, конечно, была слишком обеспокоена, но её намерения были хорошими. Она не хочет, чтобы ее собственная сестра сбилась с пути".

"Она старшая дочь в семье и должна иметь такое сердце и осознание." В глазах Цяо Дунляна был вид удовлетворения.

Слова Цяо Цзинь ранее отражали ее чувства по отношению к родителям и беспокойство, а также выражали ее беспокойство и предостережение по отношению к сестре.

Как старшая сестра, она должна дисциплинировать младшую.

Цяо Дунлян, которой промыли мозги Дин Цзяйи, не понимала, что хотя Цяо Цзинь была старшей дочерью, она просто знала, как говорить и поручать Цяо Нань все, что нужно делать.

Старшая дочь должна не только платить по губам. Почему она не могла доказать это своими действиями?

Говоря прямо, она была болтлива и бездействовала.

"Ладно, нам надо поспать". Когда он услышал, что дочери спят, Цяо Дунлян похлопал по плечам Дин Цзяйи и они вернулись в комнату вместе.

Когда оба лежали на одной кровати, Дин Джиай вдруг спросил. "Старина Цяо, я не родила тебе сына. Ты правда не возражаешь?"

Слова матери Дин Джиайи в прошлом стали тяжелым грузом для её сердца.

Но Кьяо Цзяо Цзинь не знал величины воздействия на неё слов матери Дин Джиайи.

Мать Дин Джиайи смеялась над Дин Джиайи и говорила, что она не может выносить сына, так как не делает добра. Она была бы источником неприятностей для семьи, на которой она была замужем. Через несколько месяцев после рождения Цяо Нань, Дин Цзяйи решила прекратить грудное вскармливание и была готова родить третьего ребенка для Цяо Дунляна.

В лучшем случае, они заплатят штраф. Несмотря ни на что, она хотела, чтобы сын доказал, что ей повезло, а не тот, кто не делал добра.

Цяо Дунлян возразила и сказала, что после того, как они вырастут дочерей, они могут принять зятя, который носит фамилию Цяо и который перейдет в семью Цяо после замужества. Это будет то же самое, и нет необходимости иметь сына.

"Я не возражаю. Я уже говорил. Давайте примем зятя для Зиджин. Больше не думай об этом". Цяо Дунлян вздохнул. Его жена, к несчастью, была из такой семьи.

"Старина Цяо, как хорошо, что я женился на тебе." Дин Чжиайи прислонился к плечам Цяо Дунляна и сказал эмоционально.

Цяо Дунлян ничего не сказал. Он спал, держа одну из рук вокруг Дин Джиайи.

Для Дин Чжиайи это действие было более утешительным, чем тысяча слов.

В комнате Кьяо Нан, когда Кьяо Цзинь подтвердила, что слышала уходящие шаги, она показала самодовольную улыбку на своём лице.

Когда Цяо Цзинь умывалась, Цяо Цзинь уже сказала Дин Цзяйи, что она спит с Цяо Нан. После этого она сказала Дин Цзяйи, что боится, что Цяо Нан будет в ярости, прогонит ее или поссорится с ней. Было бы плохо, если бы они поссорились.

Дин Цзяйи опасалась, что Цяо Цзизинь окажется в невыгодном положении, поэтому она вытащила Цяо Дунляна из кровати и настояла на том, чтобы узнать о положении двух дочерей.

После этого, когда Цяо Цзинь закрыла дверь в комнату, она увидела луч света, исходящий из нижней части двери спальни пары Цяо. Таким образом, она была уверена, что ее мать затащит отца подслушивать их.

Цяо Цзинь, которая лежала в боковой части и смотрела на спящую Цяо Нан, засмеялась. "Цяо Нан, О Цяо Нан, ты всё ещё слишком зелёный, чтобы драться со мной!"

Подумав, лицо Цяо Цзинь стало белым, и она сильно подтолкнула Цяо Нан. "Почему ты спишь. Я не заснула. Проснись и поболтай со мной."

Цяо Нан, которая уже была в оцепенении, вскоре была разбужена этим толчком Цяо Цзинь. Утомленная и сонливая, она казалась уставшей. "О чем ты хочешь поговорить?" Разве их разговор еще не закончился?

"О чем угодно. Я все равно не могу заснуть." Кьяо Цзиджин сказал беззастенчиво.

Цяо Нан мурлыкала по губам и не сказала ни слова.

Когда Цяо Нан снова засыпала, ее снова трясло бодрствованием Цяо Цзизинь.

Цяо Нан, которая была в припадке гнева, безрадостно посмотрела на Цяо Цзизинь и поняла, что лицо Цяо Цзинь было наполнено злорадством.

Увидев это, Цяо Нан захотел отругать ее. Больной и серьезно больной!

"Нан Нан", ты хочешь спать? Знаешь, почему я не могу заснуть? Вздыхай, в последнее время у меня не хватает денег, и мне нужно кое-что купить. Папа и мама потратили на меня столько денег, и мне было слишком стыдно просить их об этом. Нан Нан, ты можешь мне помочь? Пока мои проблемы решены, я уверена, что смогу заснуть, и тогда я не буду вам мешать".

Как только она получит деньги, она, конечно, не будет продолжать оставаться в комнате Цяо Нан. Она определённо вернётся в свою комнату, чтобы спать.

"Если мои проблемы не решены, я чувствую себя расстроенной". Я не могу спать, когда чувствую разочарование. Нан Нан, что скажешь?"

Если бы Цяо Нан была мужчиной, она могла бы развалиться под заклинанием вопросов Цяо Цзинь, но она была женщиной, у которой не было хороших предчувствий по отношению к Цяо Цзинь.

Цяо Цзизинь ясно выражалась, и Цяо Нань полностью понимала, чего она хочет.

С того момента, как она родилась заново, Цяо Нань говорила себе, что в этой жизни она не позволит Цяо Цзинь снова отнять у нее ни цента.

Что касается ее матери, то она все равно выполняла бы свой долг дочери, но, черт возьми, она скорее покупала бы вещи своей матери, чем давала бы ей деньги. Последнее пойдет только на пользу Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь с желанием хотела бы получить от нее немного денег. Ни за что!

"У меня нет денег. Я не могу тебе помочь." Цяо Нан наотрез отказалась от нее.

Так как Цяо Цзинь не давала ей спать, она могла и не спать. Она могла бы молча читать в голове то, что пересмотрела сегодня.

Не зная, что Цяо Нан декламирует знания в своем уме, когда Цяо Цзизинь увидела, что Цяо Нан закрывает глаза, она пересчитала время и снова начала подталкивать Цяо Нан.

"Что?" На этот раз голос Цяо Нан был очень четким. Не было никаких признаков усталости.

Цяо Цзинь с обидой вернула руки назад и поцарапала зубы. "Ничего". Я просто не могу заснуть. Ты должен составить мне компанию. Если нет, мне так одиноко".

"Хорошо, составить тебе компанию." После того, как Цяо Цзинь закончила пересматривать свои знания по математике, она также процитировала в голове раздел второстепенной программы, который требовал запоминания. Она чуть не заснула, но снова была подтасована Цяо Цзизинь.

На этот раз Цяо Нан просто открыла рот и сказала. "Не волнуйся, я не спала". Всё ещё составляю тебе компанию".

"О..." Цяо Цзинь коротко ответила, когда чувствовала себя подавленной. Самое главное, это слово Цяо Цзинь было слабым, и ей, похоже, было трудно его произнести.

После того, как Цяо Нан закончила заучивать последнюю страницу программы, она услышала, что Цяо Цзинь, которая была рядом с ней, уже храпит.

Цяо Нан дала длинный зевок и, наконец, легко уснула.

На следующий день, когда Цяо Цзинь проснулась, уже был день, и Цяо Нан нигде не было видно.

Цяо Цзинь уставился и с тревогой вскочил с кровати. "Мама, где Нан Нан?"

http://tl.rulate.ru/book/25671/756063